

Ли Цину этот человек показался шумным, и его глаза потемнели.

- Офицер, мы застали Чэнь Сяна с поличным, когда он совершал акт домашнего насилия в отношении госпожи Мэн Мин, - Геге, прирожденный дипломат, шагнул вперед, стремясь сгладить ситуацию. - Мы опасались, что он вновь причинит ей вред, поэтому у нас не оставалось иного выбора, кроме как связать его.

Он сделал короткую паузу, а затем, с деланой любезностью, жестом указал в сторону задержанного. Сквозь стиснутые зубы он произнес: «Прошу, заберите этого зверя и разберитесь с ним по всей строгости закона!»

Чэнь Сюаню уже позвонили из отдела киберполиции, еще по дороге сюда. Шквал жалоб обрушился на них, пестрея личными данными Чэнь Сяна и требуя немедленного ареста. В деле о домашнем насилии замешана известная актриса, и волна общественного негодования поднималась все выше. С этим делом нельзя было спускать глаз. Чэнь Сян, по всей видимости, должен был стать показательной жертвой.

- Сначала развяжите его, а потом доставьте в участок, - Чэнь Сюань бросил короткий взгляд на своих подчиненных, отдавая приказ.

- Есть.

Двое полицейских подошли и освободили Чэнь Сяна. Тот, пользуясь предоставленной возможностью, отчаянно попытался оправдаться:

- Офицер! У нас с женой была лишь небольшая семейная ссора, я просто не сдержался и сорвался.

Он указал на свое избитое лицо:

- Посмотрите на меня! У меня живого места не осталось! Почему вы арестовываете только меня?! - Чэнь Сян, не отрывая глаз от двери за спиной Ли Цина и остальных, прохрипел: - Мин Мин! Выйди и скажи им!

- Неужели ты позволишь полиции арестовать меня? Ты понимаешь, какие будут последствия! Я...

Не успел он договорить, как в дверях появилась Мэн Мин, поддерживаемая личным врачом. Она едва держалась на ногах. Вежливо поклонившись Чэнь Сюаню и остальным офицерам, она произнесла:

- Уважаемые сотрудники полиции, я заявляю о домашнем насилии. Мой муж, Чэнь Сян, на протяжении почти трех лет систематически подвергает меня побоям, причиняя огромный физический и психологический вред! К этому делу господин Сун и остальные не имеют никакого отношения. - Мэн Мин бросила взгляд, полный отвращения, на Чэнь Сяна. - Я готова сотрудничать со следствием и предоставить все необходимые доказательства. Прошу вас о справедливом решении.

- Мэн Мин, ты что, с ума сошла?! Ты же у меня в руках...

- Обнаженные фотографии? - в голосе Мэн Мин не было ни тени паники. Она бросила ему вызов: - Выкладывай. Если мои фотографии появятся в сети, я, Мэн Мин, клянусь, что утащу тебя за собой в ад!

Чэнь Сян застыл, лицо его побледнело. Он полагал, что обладает главным козырем, годами используя этот шантаж, чтобы держать её в узде. Но теперь она не только казалась равнодушной, но и была полна решимости дать ему отпор.

- Уведите его, - Чэнь Сюань, повинаясь чувству справедливости, отдал решительный приказ. Затем он повернулся к Мэн Мин и тихо спросил: - Госпожа Мэн, если позволит ваше здоровье, не могли бы вы проехать с нами в участок?

- Хорошо, - кивнула Мэн Мин.

- Я личный врач госпожи Мэн. Могу ли я сопровождать ее? В случае ухудшения ее состояния я смогу оказать ей необходимую помощь, - вмешался врач.

- Хорошо, - согласился Чэнь Сюань. Окинув взглядом оставшихся, он серьезно произнес: - Что касается остальных, пожалуйста, оставайтесь на связи. Если потребуется дополнительная информация, мы свяжемся с вами.

Ли Цин кивнула:

- Благодарю вас за помощь, офицер Чэнь.

В этот момент прибыл адвокат. Оценив обстановку, он подошел к Ли Хуайшэню:

- Господин Ли...

- Вам следует обратиться к госпоже Мэн. Вы знаете все подробности, - адвокат, нанятый Ли Хуайшэнем, был первоклассным специалистом в своей области и имел большой опыт в делах о домашнем насилии.

Адвокат, держа в руках портфель, торжественно кивнул:

- Разумеется.

Пять минут спустя полицейская машина, увозя группу людей, скрылась из виду.

Геге вздохнул и взглянул на часы:

- Боже, уже больше половины десятого. - Он посмотрел на своего артиста: - После всего этого ты еще собираешься ужинать?

- Пожалуй, сегодня пропустим. Если мы придем так поздно, то можем помешать бабушке Чжэн и ее мужу отдохнуть, - закончив говорить, Ли Цин потер слегка уставшие глаза. Он мечтал о спокойном ужине и крепком сне, но вместо этого столкнулся со всем этим хаосом.

Сун Цзяшу и Ли Хуайшэнь, заметив усталость молодого человека, одновременно отказались от ужина, решив перенести его на другой день.

- Хорошо.

Через несколько минут Ли Цин вернулся в машину, откинул спинку сиденья и вздохнул:

- После такой долгой поездки я устал и проголодался.

- Ко мне? - предложил Ли Хуайшэнь, пристегивая ремень безопасности. - Я приготовлю тебе

лапшу.

Ли Цин прищурился, и в уголках его глаз заиграли лукавые искорки:

- Договорились.

- Тогда постарайся отдохнуть. Я разбужу тебя, когда мы приедем.

Глядя на лицо мужчины, Ли Цин ощутил волну умиротворения. Он внезапно подался вперед и игриво поцеловал его в кадык:

- Ммм.

Выражение лица Ли Хуайшэня слегка изменилось, но в итоге он лишь нежно погладил молодого человека по щеке и прошептал:

- Перестань баловаться, мне нужно вести машину.

Ли Цин тихонько усмехнулся и замолчал.

...Пять дней спустя Чэнь Сян, находясь под стражей в следственном изоляторе № 1 города Сичэн, наконец-то встретился со своим «товарищем». Их разделяли железные прутья, и в мрачных глазах Чэнь Сяна наконец-то мелькнула надежда.

- Ну что? Вы использовали фотографии, чтобы надавить на Мэн Мин, припугнуть ее? Пусть эта сука немедленно заберет заявление!

- И еще, скажите ей, что на развод я согласен! Но все имущество должно остаться у меня! - голос Чэнь Сяна становился все громче, в нем звучало маниакальное ликование. Разве он не знал Мэн Мин? Мягкая, податливая - вот кто она! Наверняка этот Ли Цин и остальные запудрили ей мозги, заставив пойти против него! Стоит только показать ее обнаженные фотографии, и она тут же испугается и запаникует! Какая актриса заботится о своей репутации?

- Брат Сян, ты уверен, что ничего не путаешь? Я не нашел ни одной обнаженной фотографии в тех аккаунтах, которые ты мне дал!

- Как такое возможно?! - глаза Чэнь Сяна расширились от изумления.

- Честное слово! Я все перерыл несколько раз! Сейчас все внимание приковано к сестре Мэн Мин, она настаивает на своем. Думаю, тебе...

- Невозможно! - Чэнь Сян хлопнул себя по бедру и взревел: - Она что, подкупила тебя?!

Друг нахмурился:

- Брат Сян, что за чушь ты несешь? Я согласился помочь тебе только потому, что ты мне когда-то помог! Но ты пошел на эту подлую уловку! Ты понимаешь, чем тебе это грозит? На этот раз тебе конец!

- Нет, это невозможно! - Чэнь Сян, обладая складом ума недалекого менеджера, вопил: - Найми мне адвоката! Пусть твердят, что у нас с Мэн Мин был просто семейный конфликт!

Передайте этому адвокату, что если он вытащит меня отсюда, я щедро заплачу!

Друг вздохнул:

- Да кто тебя станет защищать?

- Что ты имеешь в виду?! - Чэнь Сян внезапно взбеленился. Он просунул руку сквозь решетку и схватил друга за одежду: - Ты что, не хочешь мне помогать?!

Стоявший неподалеку полицейский, наблюдавший за происходящим, тут же заорал:

- Чэнь Сян! Ведите себя прилично! Отпустите его!

- Брат Сян, я благодарен тебе за то, что ты мне когда-то помог с деньгами! - наконец, не в силах сдержать гнев, друг оттолкнул настойчивую руку Чэнь Сяна и выпалил: - Но я не настолько беспринципен! Ты избил женщину, а потом угрожал выложить ее фотографии в интернет! Своей жены! Ты вообще мужик после этого? Да пошел ты! Я отправлю деньги, которые у тебя занимал, с процентами, твоим дяде и тете в деревню. А тебе желаю удачи! Теперь ты отъявленный мерзавец! - Друг больше не мог сдерживаться. Он поправил одежду и заявил: - Всю оставшуюся жизнь ты будешь размышлять о своих поступках в тюрьме!

С этими словами он проигнорировал оцепеневшего Чэнь Сяна, развернулся и ушел.

Чэнь Сян слишком поздно осознал, в какую западню он попал. Он рухнул на стул.

Как такое могло случиться? Что теперь делать?

Два этих вопроса закружились в его голове, обернувшись слезами паники и отчаяния!

Полицейский подошел, сдерживая отвращение, и поволок Чэнь Сяна, похожего на зомби, обратно в камеру.

Какой же он подонок!

В тот момент, когда он поднял руку на женщину, он подписал себе приговор! Он обрек себя на презрение всего мира!

Теперь, когда все зашло так далеко, ему никто не посочувствует!

Он сам во всем виноват!

<http://bllate.org/book/14669/1302428>